

ших партийных архивов в систему Архивной службы, стали основой для сохранения партийных документов. В 1990-е гг. в Башкортостане была проведена масштабная работа по приему документов в госархив со всех уровней Коммунистической партии. Сегодня в подавляющем большинстве субъектов Федерации функционируют архивы общественных объединений, и они стоят на страже сохранения бесценного документального наследия современной истории республик, краев и областей России.

1. Козлов В. П. Архивы России в контексте политических событий 90-х годов XX в. // Делопроизводство. 2009. № 2. С. 3 — 11.
2. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. Р-1422. Оп. 1. Д. 684.
3. Интервью с Председателем Роскомархива, д.и.н., профессором Р.Г. Пихоя // Отечественные архивы. 1992 № 1. С.5
4. Председатель Комитета по делам архивов Совета Министров Башкирской АССР // Отечественные архивы. 1992. № 1. С.10.
5. НА РБ. Ф. Р-1422. Оп. 1. Д. 680.
6. Бурангулов Б. В. Archives of the Republic of Bashkortostan: from background till today // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. Vienna, 2014. № 7 — 8. pp. 21—24.
7. Бурангулов Б. В. Архивные учреждения Башкортостана на службе гражданского общества // Наука, технологии и инновации в современном мире. 2015. № 1(3). С.3 — 5.
8. Бурангулов Б. В. Информационные ресурсы Центрального архива общественных объединений Республики Башкортостан по истории национально-культурных объединений региона конца XX — начала XXI вв. // Этносы и формирование гражданской нации: диалектика российской национальной политики: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 2014. С. 34 — 39.

А. Г. Горак

АРХИВ ОРГАНИЗАЦИИ ИЛИ ХРАНИЛИЩЕ ДОКУМЕНТОВ? ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОСТАВА ФОНДООБРАЗОВАТЕЛЕЙ В ПОЛЬШЕ

Архивы организаций (частных, общественных и государственных), согласно действующим сегодня в Польше законам, делятся на архивы заводские и хранилища документов. Причем сразу надо объяснить, что слово «заводские» не относится к каким-то фабрикам или предприятиям, а является памятником языковой культуры советских времен, когда любое место работы, даже учреждение, определялось как завод (место работы), и таким образом, все были работниками и составляли рабочий класс. Отличие между этими двумя видами архивов чисто теоретическое и дискреционное, так как государственные архивы имеют право считать данную организа-

цию фондообразователем, а, следовательно, ее архив – архивом заводским. Если же документы данной организации не получили такой оценки государственного архива, то ее архив получает статус хранилища документов. Конечно, применение того или иного названия влечет за собою определенные последствия для фондообразователей: нормы организации, условия хранения, описание и передача документов в государственный архив.

Как само дискреционное определение, так и все его последствия, в теории являются итогом тщательного анализа источникового потенциала документов данной организации, и более того, архивная служба отвечает за сохранение всех документальных источников по истории польского общества и государства.

Данная статья является попыткой краткого представления разницы между заводскими архивами и хранилищами актов и рассмотрения причин и последствий применения таких мер в процессе определения состава фондообразователей. Сразу же можно поставить несколько вопросов. Довольны ли историки результатами отбора и сохранения источниковой базы? Зачем государство поручило эту задачу лишь государственным учреждениям? И наконец, не настало ли время переосмыслить весь процесс заново, вместо того, чтобы бессмысленно повторять клише, придуманные для совсем иной системы?

Ключевой для исторической науки вопрос механизмов отбора источниковой базы парадоксально привлекает внимание исследователей более ранних периодов, нежели времен организованного государства и его архивной службы. Уверенность в государстве как будто бы усыпила их бдительность. Тем не менее, влияние механизмов отбора на источниковую базу истории, временами являлось основанием для анализа архивной политики [1, р. 51 — 68; 2, р. 20 — 42; 3, р. 75 — 84; 4, р. 221 — 235]. В СССР и странах ему подведомственных эта деятельность находилась, почти исключительно, в руках сотрудников архивов (архивной службы, архивов как учреждений), которые даже пытались включить в свою сферу влияния архивы семейные и личные.

В Польше существует на вполне законном основании понятие национального архивного фонда, охватывающего все архивные источники по истории нации, общества и государства. Забота о сохранении такого полумифического фонда вверена архивной службе, но она, действуя на самом низком уровне — уровне безнаказанности, в состоянии лишь создавать видимость заботы о государственном архивном фонде, а значит, лишь об источниках государственного происхождения. Далее, уже соотносясь с теорией, государственная архивная служба проводит отбор фондообразователей.

Генезис такого подхода положил начало системному сохранению источников. Усилия властей в ограничении переполнения архивов массами

документов заканчивались в нескольких государствах формальными успехами, но, оглядываясь назад, мы можем подвергать сомнению эффективность такого подхода. Хотя и историки поддерживали такой подход, мы убеждены, что массовый характер документов у них также вызовет трудности, например, сделает невозможным их исследование, замедлит разработку информационного аппарата в архивах или вообще приведет к параллелю деятельности исторических архивов.

Централизованный системный подход, в конце концов, привел к разработке этапов отбора фондообразователей и документов [5, р. 76]. Здесь мы сосредоточим внимание на первом этапе — определении состава фондообразователей. Эта процедура базируется на двух научных принципах:

А. Принцип фондообразователя:

1. Значения фондообразователя — его места в иерархии учреждений. Согласно этому принципу предпочтение отдается центральным учреждениям и занимающим высшее место в структурах ведомств. Но вскоре оказалось, что их документация очень синтетическая, поэтому и появились предложения о сохранении и документов низших уровней, хотя бы самых представительных для своего ведомства или региона.

2. Историческая важность фондообразователя — учитывается его роль в историческом процессе. Принцип также позволяет сохранять документацию переходных периодов более комплексно.

В. Принцип информационного значения:

1. Уникальность информации.
2. Уникальность документов.

Действующее до сих пор положение о национальном архивном фонде и архивах 1983 г. [6] определяет, что организация, семья или человек, являются фондообразователями, создателями документов, заслуживающих вечного хранения, и обязаны создавать «архив заводский», а все другие организации — «хранилище документов». Конечно, государственная архивная служба может распространить свой контроль лишь на государственные учреждения.

Тут возник серьезный вопрос в отношении органов и учреждений самоуправления. Во время коммунистического режима органами самоуправления называли учреждения без статуса самостоятельного юридического лица. Когда в 1990 г. в территориальных единицах низшего уровня была реорганизована система самоуправления — в гминах сельских и городских, — эту проблему упустили из виду. Только после 1999 г., когда были созданы органы самоуправления в уездах и воеводствах, в процессе передачи им большинства полномочий и даже ликвидируя государственные учреждения на уровне уезда и ниже, были введены законы, позволяющие распространить архивный надзор и на систему самоуправления. Это вызывает серьезные проблемы, поскольку самоуправление имеет право собственно-

сти и, прежде всего, было необходимо создавать архивы органов самоуправления (территориальных единиц местной общественности), а не передавать их документы в государственные архивы. Но пока в учреждениях самоуправления создаются «архивы заводские», находящиеся под надзором госархивов и хранящие, уничтожающие или передающие им документы только с их разрешения.

Организации, документы которых будут передаваться в «заводские архивы», определяют: начальный директор государственных архивов — в учреждениях центральных, и директора государственных архивов — в учреждениях местных. Начальники таких организационных единиц обязаны обеспечить:

- 1) сбор, хранение, регистрацию и адекватное сохранение архивных материалов, составляющих архивный фонд подведомственных им архивов заводских;

- 2) классификацию, квалификацию и экспертизу ценности всех документов, и передачу в государственный архив архивных материалов. Лишь заводские архивы университетов обладают преимуществом вечного хранения архивных материалов, но во всех таких архивах можно пользоваться документами в научных целях после согласования с начальником учреждения [6; 7, р. 414 — 438].

В других государственных учреждениях и органах самоуправления документация собирается в специальных структурных подразделениях — хранилищах дел. В этом случае основной обязанностью является хранение и экспертиза ценности дел сугубо под надзором государственного архива [6, р. 36; 7, р. 439 — 446]. Исключением из этих правил являются библиотеки и музеи, которые в отношении к хранимым там архивным документам исполняют роль единиц государственной архивной сети.

В организациях частного бизнеса и общественных организациях архивные функции реализуются на основании их собственных внутренних законов. Тот факт, что госархивы не имеют права принимать документы от частных и общественных юридических лиц, не говоря о лицах физических, не означает ограничение их миссии — стремления к сохранению национального архивного фонда. На самом деле, на основании практики коммунистического государства, путем бездействия и формализма, госархивы ограничились сбором документов из учреждений государственных и самоуправления. Документальное наследие частных лиц, регистратуры общественных организаций, фондов и частного бизнеса попадают в госархивы в ничтожном количестве, и, как правило, не по инициативе архивов [8, р. 131 — 143].

Методы и критерии архивного отбора, выработанные в первой трети XX столетия теоретиками архивоведения, касались коммунистического тоталитарного государства, где, как высказывает профессор Галина Робут-

ка, «все было государственное и подвергало государственному контролю» [9]. Основание для этого тотального присутствия государства в теории и методике отбора в то время было рациональным.

Архивная диктатура, во имя высших целей, охватила не только регистратуры или архивы потенциальных фондообразователей, но и вмешивалась в канцелярскую систему: создание, оборот и использование документов в бюро учреждения до окончания и архивирования дела. Таким путем была нарушена автономность первого этапа в жизни документа, когда его приоритетом является решение дела (информационное обеспечение процесса решения). Начиная с 1990 г., масштаб «архивной диктатуры» перешел в размеры, обратно пропорциональные размеру операционного поля государственной архивной службы. Кстати, к критике чрезмерного влияния государственных архивов на канцелярскую деятельность фондообразователей, которая прокатилась по архивной среде в начале 1960-х гг., обратился и торуньский архивовед профессор Роберт Деген [10, р. 267 — 277].

На протяжении лишь первых 18 лет после краха коммунизма в личную собственность перешло 2105 государственных предприятий и 388 компаний, а вследствие реорганизации ликвидированных государственных предприятий было создано 1560 компаний без участия государства. Так из-под потенциального архивного надзора ушло более чем 4 тыс. организационных единиц [11, р. 475 — 476]. Процесс этот продолжается, а количество, особенно малых и средних, частных предприятий быстро растет, как и обществ и других организационных форм третьего сектора (не правительственных организаций). Добавим, что общества нередко более интенсивно и влиятельно обеспечивают культурные нужды граждан, чем отделения культуры государственных учреждений, и даже местного самоуправления.

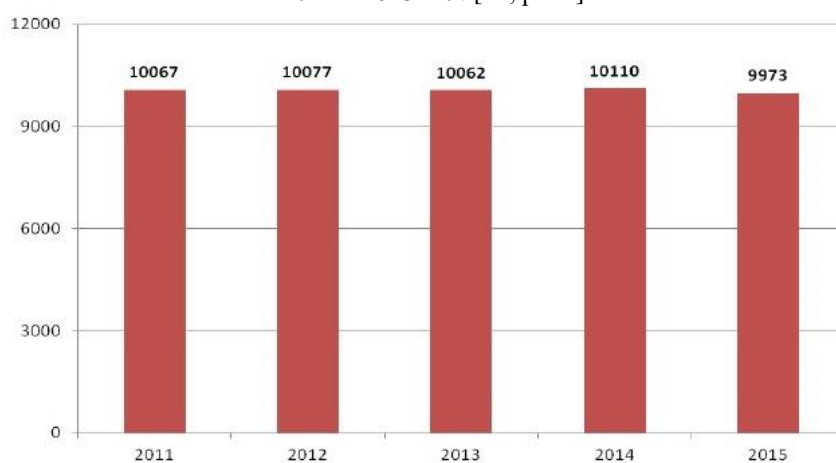
Для сравнения, в 2008 году архивному надзору подверглись 9795 фондообразователей (в среднем 325 на один архив) [12], документация которых будет передана в будущем в хранилища государственных архивов. Это составляет 11% публичных организаций в Польше.

В то время в регистре РЭГОН было зарегистрировано 3 757 093 законных лиц [11, р. 484, 486; 13]. Получается, что политика архивного отбора обеспечивала в то время сохранение документов 0,2% фондообразователей. В 2015 году надзору подверглись 9973 таких организаций [14, 24], а в августе 2016 года в РЭГОН было зарегистрировано 4 215 010 законных лиц [11].

В 2014 году активно действовало 87,4 тыс. обществ и похожих общественных организаций, фондов, общественных религиозных единиц, единиц хозяйственного, корпоративного и профессионального самоуправления. Количество таких некоммерческих организаций с 2012 года выросло на 4%, а в 2014 г. в них объединялись 9,3 млн. граждан [15]. Одновремен-

но не меняется архивная политика в области определения состава фондообразователей. Примерно в 2006—2008 гг. в среднем один госархив принимал 65 фондов в год, из которых лишь 7 не были подвергнуты надзору фондообразователей, и то, как правило, это были подаренные или купленные фонды [8, р. 137].

**Количество организаций под надзором госархивов,
2011—2015 гг. : [14, р. 24]**

В итоге мы получаем следующую картину. Поле контроля государственных архивов за последние 25 лет радикально сузилось, а массовый характер документации обозначает лишь массовую чрезмерность информации, а не разнообразие и разносторонность освещения современности. Так, проблемой современного архивного отбора является не просто перепроизводство документов, но их происхождение от одного типа фондообразователей.

Действующее до сих пор архивное положение предполагает определенную идеальную систему создания исторических источников, но оставить ответственность, хотя бы за ту часть национального архивного фонда, которую Положение определяет как источники информации исторической значимости [4, р. 1], в руках одних лишь госархивов не является эффективной архивной политикой. Более того, по-прежнему мертвым остается закон о зарегистрированном негосударственном архивном фонде [6, р. 42], а такое состояние исключает из состава будущих исторических источников важную часть документов о современности. Проблема в том, что архивная госслужба не в состоянии охватить эту сферу.

Неосознанно приходит ощущение, что выработанные в прошлом процедуры отбора фондообразователей уже нерациональны, а их применение — лишь рутина, памятник прошлых времен — страха перед заполнением архивов массовой документацией.

Еще до войны сформировалось и господствует до сих пор убеждение, что лишь государство может сохранить самые важные источники. В некоторых тоталитарных государствах власти использовали эту функцию в своих целях, но не надо забывать, что познание истории является одной из самых важных нужд любого человека, а особенно общества. И сохранение памяти о прошлом — это функция общества, а государство присваивает ее себе путем узурпации, а в системах демократических — путем представительства. Как это часто случается, государство, налагая на себя обязанности, захватывает и полномочия, но длительное существование такого положения ведет к ограничению дееспособности общества.

Необходимо требовать, чтобы государство, наравне со своими архивами-учреждениями, финансировало (поддерживало) любые формы сохранения документов, ценных для данного общества, — архивы и частные коллекции, общественные, самоуправленческие, церковные и, конечно, такие архивы, которые остаются частью других организаций: музеев, библиотек, компаний и т.д. Наши многократные заявления (сотрудников кафедры архивоведения УМКС), а также некоторых других архивоведов, принесли пока лишь такой результат — Начальная дирекция госархивов признала готовность сотрудничества с негосударственными фондообразователями, а в разрабатываемом новом положении об архивах будет отражена возможность поддержки архивной деятельности негосударственных организаций.

Еще один общий вывод обращает наше внимание на печальный образ архивной службы, которая превратилась в невнимательное чиновничье ведомство, иногда коммерческое, но никогда не являющееся службой публичной, нацеленной на благо культуры и науки. Архивная миссия потерялась где-то в пучине формальностей. Наши рассуждения ведут к своеобразной архивной революции, которая свергла бы тоталитарный режим государственной архивной службы, и создала естественное многообразие источников комплектования, — это привело бы к сохранению разнообразной панорамы источниковой базы, разнообразной как жизнь, в отличие от однообразной искусственной реальности любой централизованной власти.

1. *Chmielewski Z.* Archiwistyka wobec problemu masowości akt współczesnych // *Archeion*. Том 100. 1999.

2. *Chmielewski Z.* Metodyczne aspekty wartościowania akt // *Archeion*. Том 82. 1987.

3. *Kroll B.* Uwagi w sprawie rozmiarów narastającego zasobu archiwalnego i ich wpływ na perspektywy działalności archiwów // *Archeion*. Том 57 (1972).

4. *Schwineköper B.* Zagadnienie masowości akt w archiwach // *Archeion*. Tom 25 (1956).
5. *Polski Słownik Archiwalny*. Red. W. Maciejewska. Warszawa 1974.
6. Dz. U. 2006, nr 97, poz. 672 i 673. Ustawa o narodowym zasobie archiwalnym i archiwach z 14 lipca 1983 r.
7. *Konstankiewicz M., Niewęglowski A.* Narodowy zasób archiwalny i archiwa. Komentarz. Warszawa 2016.
8. *Górak A., Magier D.* Selekcja archiwalna jako konstruowanie zasobu źródeł historycznych // *Archiwa. Kancelarie. Zbiory*. Toruń 2011.
9. *Robotka H.* Zasady i metody selekcji dokumentacji tradycyjnej i elektronicznej a potrzeby badań obecnych i przyszłych, URL: <http://jazon.hist.uj.edu.pl/zjazd/materialy/robotka.pdf>.
10. *Degen R.* Kancelarie i archiwiści. Garść uwag na temat wpływu pracowników archiwów państwowych na mechanizmy pracy biurowej administracji w Polsce po 1918 roku // *Dzieje biurokracji na ziemiach polskich*. Tom II. Red. A. Gopak i D. Marep. Lublin-Siedlce, 2009.
11. Podmioty gospodarki narodowej (bez osób fizycznych prowadzących wyłącznie indywidualne gospodarstwa rolne) według przewidywanej liczby pracujących oraz sekcji i działów Polskiej Klasyfikacji Działalności (PKD) URL: <http://bip.stat.gov.pl/>
12. Roczne sprawozdanie statystyczne Archiwów Państwowych za 2008 r. Warszawa 2006, URL: http://www.archiwa.gov.pl/images/stories/Aktualnosci/KN_1_2008B.pdf
13. Mały rocznik statystyczny 2009. Warszawa, Rok LII.
14. Sprawozdanie z działalności Naczelnego Dyrektora Archiwów Państwowych oraz archiwów państwowych w 2015 r. Warszawa 2016. URL: https://www.archiwa.gov.pl/files/KIEROWNICTWO/sprawozdanie_2015.pdf.
15. Działalność stowarzyszeń i podobnych organizacji społecznych, fundacji, społecznych podmiotów wyznaniowych oraz samorządu gospodarczego i zawodowego w 2014 r. Główny Urząd Statystyczny. Notatka informacyjna. Warszawa, 4.04.2016 r. URL: <http://stat.gov.pl>

A. В. Горяева

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОХРАННОСТИ ДОКУМЕНТОВ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (на примере муниципального архива г. Барнаула)

Архивы по праву являются сокровищницей документальной памяти. Документы негосударственных организаций занимают не менее важное место в составе Архивного фонда РФ. Их роль и значение обуславливается возрастающим интересом потребителей информации, их ценностью как исторического источника. Можно сказать, что документ считается едва ли не единственным источником реконструкции прошлого, познания истории ушедших и уходящих эпох в развитии человечества. Особенности исторического развития России не способствовали формированию традиции сохранения или передачи в архивы документов негосударственных организаций и частных лиц вследствие отсутствия либо частной формы соб-